

ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В IX – XI ВВ.

Капсалькова К.Р.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

E-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com

THE WAR IN THE PERCEPTION OF BYZANTINE SOCIETY, IX - XI C.

Kapsalykova K.R.

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

The article is devoted to the problems of war presentation and social aspect of military historical literature. The attention is focused to the non-availability of military doctrine in Byzantium.

На IX – XI вв. выпадает золотое время византийской литературы и расцвет энциклопедизма. При обилии источникового материала, целостное представление о войне как социальной реальности у столичных авторов не сложилось. Хотя «облако античности, чреватое плодородным дождём идей и образов, нависло над Константинополем и его окрестностями» [1], урожая полемологической литературы оно не принесло. Война воспринималась византийскими идеологами как развлечение, шоу, которое не было ничем не хуже других.

Хронисты Лев Диакон и Иоанн Скилица не сомневались в силе ромейского оружия, очень редко отмечая отдельные проигранные битвы. Однако идеолог Михаил Пселл не считал защиту родной земли важнейшей задачей государства. Чиновники Феодор Дафнопат и Лев Хирсфакт призывали в дипломатической переписке к миру. Армию следовало держать в узде, управлять ею, более того, она воспринималась общественным институтом, наиболее чутко реагирующим на изменение политической или экономической ситуации в империи. Продолжатель Скилицы указывает на эту общеизвестную истину: «Так как без денег ничего не бывает, а от их отсутствия страдают, в первую очередь, военное дело. Оно пришло в упадок, окончательно расстроилось вследствие пустой казны, и отовсюду на ромейскую державу поднялись враги. И не мог император Исаак Комнин не вменять себе этого в вину и не мог не отчаиваться» [1]. Вовсе не ипат философов Михаил Пселл, а отставной провинциальный военный Кекавмен отметил в поучении: «Не позволяй распускать и разорять свое войско. Иначе обеднишь себя и себя же оплачешь, так как войско — слава василевса и сила дворца. Без войска не удержится государство, но всякий желающий воспротивится тебе. Всячески стремись к тому, чтобы процветал флот и не было в нем недостатков, так как флот — слава Романии» [2]. Прославленный писатель же не видит в воинской службе достойное занятие для философа. В намеренно ар-

хаизированном трактате о военном строе в процентном соотношении больше пренебрежения и сомнения, нежели живого интереса к военным наукам.

Таким образом, в Византийской империи не было четкой военной доктрины. Отношение к войне как социальному явлению отличалось лапидарностью.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-00027.

1. Каждан А. П., История византийской литературы (850 – 1000), Алетейя (2012).
2. Кекавмен, Советы и рассказы, Алетейя, (2003). С. 309.
3. Ioannes Scylitzes Continuatus. Continuatio Skylitzae / ed. E. Tsolakis. (1968)

ОБРАЗ ПЛОХОГО ПОЛКОВОДЦА В ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ IX – XI ВВ.

Капсалыкова К.Р.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

E-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com

THE IMAGE OF BAD MILITARY COMMANDER IN BYZANTINE HISTORICAL TEXTS, IX – XI C.

Kapsalykova K.R.

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Annotation. The article is devoted to the problem of evolution and main features of image in byzantine historical narrative. The attention focused on vices: alcoholism, inertia, lechery.

Византийские авторы, вслед за античными, интересовались хорошими, талантливыми полководцами. Между тем, при описании неудачных военных походов хронисты Лев Диакон и Иоанн Скилица видели в дурном командовании, пристрастии к вину, сладострастии и лени полководцев. Таков патрикий Михаил, сын логофета Анастасия. Его карьера состояла из цепи катастроф: сначала он бросил войско на узких горных тропах и потерпел поражение от воспользовавшихся этой ошибкой сербов. В 1040-е гг. он переселил печеногов хана Кегена в пределы Византии, написал императору радужное письмо, преисполненное надежд на дружбу между кочевниками и ромеями. Но уже к 1045 г. печенеги вторглись в страну и причинили немало беспокойства ромеям [1].

Также Лев Диакон, описывая критский поход 960 г., упоминает о страте Фракия Никифоре Пастиле которому император Никифор II Фока велел «бодрствовать и трезвиться, не предаваться праздности и лени» [2]. Тем не